

МНЕ УЖЕ 75!

- ГАЛИНА Павловна, недавно у вас был юбилей, как себя чувствуете?

- Прекрасно! Какая разница, сколько лет? Главное, как себя ощущаешь. Трагедия, если человек, будучи молодым, не может двигаться. Или потеря певцом голоса в молодости - это катастрофа. А когда с годами уходит что-то, а что-то приобретается, это нормально. Так надо. Я пела на сцене до 45 лет - достаточный срок. Могла попеть еще лет 10, но не в опере, конечно: ведь возраст для сопрано очень важен. Но я никогда не позволила бы себе в шестьдесят с лишним лет выходить петь девочек. Такое неприлично, непристойно. Я всегда была самокритична. Хотя знаю, что хорошо выгляжу до сих пор. Это вводит в заблуждение всех: спрашивают, почему она не поет? Да потому, что

и больше к роли медсестры Марины не возвращалась.

ЧЕСТЬ НЕ КУПИШЬ

- ВЫ сильная женщина и наверняка, как мать и бабушка, доминируете в семье.

- Я нормальная женщина! Семья есть семья, тут доминировать нечего. Я старомодна в этом смысле. Женщина не должна быть мужчиной в доме. Нам диктаторов не нужно. Каждый должен брать на себя ответственность и нести ее. У нас муж - хозяин дома, глава семьи. С ним все считаются. Раз папа сказал, значит, так надо! Но я свое дело знаю, знаю, как на что повлиять. У меня две дочери и шесть внуков. У одной дочери - четверо детей, у другой - двое.

- Фамилия Ростропович облегчает жизнь вашим детям?

Фото ИТАР-ТАСС

ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ:

«БРИЛЛИАНТЫ МНЕ ДАРИТ ТОЛЬКО МУЖ»

УЖЕ ПОЧТИ четверть века Галина Вишневская и Мстислав Ростропович не живут в России. 15 марта 1978 года в Париже они из теленовостей узнали, что лишены советского гражданства. Конечно, сейчас они довольно часто бывают на родине, и все же этот момент стал в их жизни поворотным. Судьба сложилась удачно, но трудно.

мне уже 75! Я ушла на пике певческой карьеры, когда почувствовала какую-то усталость и сцена перестала давать мне ощущение счастья.

- Не секрет, что на Западе важны не столько вокальные данные, сколько деловые.

- Никогда с этим не встречалась. Никогда! На всем своем пути в искусстве я не знала, что такое "где-то, у кого-то что-то просить, чего-то добиваться". У меня была, наверное, самая счастливая карьера. С самых первых шагов. Я пришла в театр по конкурсу. Пела лучше всех и была единственной, кого приняли. У меня не было музыкального образования, не знала, кого как зовут. И все-таки получила первые роли.

- Приходилось ли отказываться от каких-то партий?

- Да. В опере Мурадели "Октябрь" мне предложили спеть медсестру Марину. Ужасно не хотела, но надо было - спектакль давали во Дворце съездов к 100-летию Ленина. Господи! Я уже тогда народной артисткой была. А указ сверху - поставить в этой опере всю "первую обойму" певцов. Мурадели ходил и говорил нам: "Всем Ленинские премии дадут!" Но я все равно не хотела петь. Тогда меня вызвала Фурцева и сказала: "Галина Павловна, мне нужен этот спектакль и нужно, чтобы вы спели. Даю вам слово, три первых спектакля споете и можете больше не петь. Откровенно скажу: не согласитесь - я вас никогда не выпущу за границу". Я действительно спела три спектакля

- Об этом можно было бы судить, если бы они были на сцене. Дочери живут спокойной жизнью, воспитывают детей. Фамилией Ростропович, которую они носят, гордятся. В артистической среде не принято отказываться от фамилий отцов. Поэтому одну из моих дочерей представляют "мадам Тартини-Ростропович".

- Наверное, нелегко делить жизнь на две части света, ведь в каждой из них у вас есть дома?

- Примерно так... Да, есть у меня поместья в Париже, в Англии, в Америке. Но живу я в основном в Париже, на авеню Жорж Мандель, недалеко от Эйфелевой башни и Булонского леса, где часто гуляю. В Америке - большое имение, земли - 400 гектаров. Есть у нас квартиры и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке (я, между прочим, не люблю этот город из-за его громадности), в Лозанне, в Лондоне, где Слава выступает с Лондонским симфоническим оркестром. По всему миру летаю по делам от случая к случаю. Часто бываю в Петербурге и Москве. Здесь, в России, гулять одна практически не выхожу.

- Постоянные сборы, перелеты. Не утомились от путешествий?

- Я не люблю перелеты. Стараюсь меньше летать на дальние расстояния. Очень утомительно. Устала. На сцене я с 17 лет. Это кошмар! В особенности в начале карьеры - в 44-м году я поступила в оперетту. Какие были самолеты в те времена? Только поезд! Ночные,

товарные, всякие - еще война шла. Поэтому я помоталась по деревням, по маленьким городишкам. Играла по 25 спектаклей в месяц. Так что я сыта путешествиями.

- Раньше вы с мужем летали исключительно на "Конкордах"...

- Сейчас опять им пользуемся. Этот потрясающий, самый быстрый лайнер реабилитирован. На нем от Парижа до Нью-Йорка - 3 часа лета. Быстрее, чем до Москвы. Конечно, удовольствие не из дешевых - дороже первого класса в обыкновенном самолете.

- Значит, деньги не все в жизни решают?

- Для кого как. Есть люди, для которых - все. Конечно, деньги дают достойную жизнь. Но есть вещи, которые нельзя купить. Например, жизнь или честь.

МУЖ И ПОКЛОННИКИ

- ВАШ дом сегодня как оранжерея. Цветы, наверное, всегда вас окружают?

- С 17 лет - всю жизнь, и, как ни странно, должна вам сказать, они у меня быстро вянут. Не знаю, в чем причина. Вчера мне подарили столько цветов, что пришлось нанять огромную машину, чтобы отвезти эти сотни корзин на дачу. Муж каждый год преподносит столько роз, сколько мне исполняется лет.

- А какой подарок на юбилей вы получили от Ростроповича?

- Кольцо с двумя большими красивейшими бриллиан-

тами. Не скажу, что это было неожиданностью - на то он и муж. А то кто же мне будет дарить бриллианты?

- За вами ухаживали очень влиятельные лица СССР, например Булганин. Наверное, и он бриллианты огромные дарил...

- Хотела бы я посмотреть на реакцию мужа, если мне будут дарить камни чужие мужчины! Это непристойно. А Булганин, тогда председатель правительства, ухаживал по-советски: приезжал и говорил: "Я к твоим услугам". Ну я сидела вместе с мужем в его машину, и мы ехали на дачу Булганина. Призвался мне в любви. При муже. Такие времена были. Слава спокойно на это реагировал, слушал и водку вместе с влюбленным министром пил. Напивались вдвоем. Вот так и ухаживали.

РОССИЯНЕ - МАРСИАНЕ

- КАК вы отнеслись к отказу мужа выступать в России?

- На это его толкнули хамство и бестактность прессы. Свобода слова не значит, что все позволено. Когда пишете о таком артисте, надо выбирать выражения. Мстислав Леопольдович сказал, что никогда в жизни больше не откроет здесь футляр. Это его право. На его месте я бы послала их как следует, но Ростропович другого склада. Он оскорблен.

- С тех пор журналистов совсем не жалуете?

- Меня поражает в российской прессе непонятная

бестактность. Коробит отсутствие воспитания, культуры. Иногда хочется сказать: довольно, господа, пора вводить цензуру. Нет чувства ответственности перед словом и чувства самоограничения.

- Россияне изменились за время вашего длительного отсутствия?

- Не люблю слово "россияне" - кажется, что речь идет про марсиан. Я бы хотела называть людей, живущих в России, русскими. Но мне говорят, что нельзя. А люди, как и жизнь, разумеется, изменились. Помню, как после 16-летнего отсутствия в 90-м году мы приехали сюда. Боже, какой это был кошмар! В Москве тогда открылся первый "Макдоналдс". Мы ехали в машине и видели стоящую к нему нескончаемую очередь. Я сказала Славе: "Если этот народ может часами стоять, чтобы получить эту паршивую котлету, если он не способен пожарить ее и съесть с хлебом дома, то мне такой народ не жалко!" Я прожила блокаду и в очередях тоже настоялась...

Бабушка умерла, а меня, оставшуюся одну, спасли только желание жить и мечта. Я лежала, умирала с голоду и мечтала, как пою в бархатном черном плаще до пят, в большой шляпе. Кстати, самая ценная награда из множества имеющихся у меня - медаль "За оборону Ленинграда", которую я получила в 43-м году, в 15 лет.

- Вы знаете, в чем смысл жизни?

- Это работа и семья.

Анатолий САЛУНОВ

Виктор Булгаков Галина

03.02.1997